

Эл встал рано, по возможности, он старался ходить в туалет ночью, пока госпожа спит. Ему требовалось разрешение для похода в туалет, но ему не нужно было ее будить, чтобы спросить разрешение. Помимо разрешения господина долго выясняли, зачем ему в туалет, что и как он будет там делать. Он прошел в ванную комнату.

Бомба взорвалась позже, когда пришла рабыня Мелинды и сообщила, что ночью на палубе нашли окровавленного Амира. Охрана уже искала разбойника, который украл кошелек.

Эл делал в этот момент зарядку. Он бы ее не делал, чтобы не иметь такого привлекательного для господ тела, но Алетта заставляла.

— О, господи, я иду! Так, ты доделывай свою зарядку, если мне покажется, что ты просто сидел, я заставлю делать все сначала, — женщина заперла Эла в комнате и поспешила к мужчинам.

Эл послушно делал упражнения.

Алетта не вернулась за ним к завтраку. Он взял книгу, редко удавалось почитать, вот в такие моменты только, когда про него забывали. У Эла было очень развито воображение, потому что мало книг ему удавалось дочитать до конца. Он мог начать какую-нибудь, и его могли прервать в любой момент, и больше ему эта книга могла не попасться на глаза. За тридцать лет рабства, задавленная воля накладывала на мужчину отпечаток, именно тот, которого добивались господа. Он был живым, но не имел эмоционального мнения. Потому что его, обычно, не спрашивали, а когда спрашивали, требовали, чтобы оно совпадало с мнением господ. Идеальный зверь для удовлетворения желаний, со спящей личностью. Нельзя было ничего сказать о его характере. Словно его не было. У него не было желаний, которые бы требовали удовлетворения. Не было ничего, чем Алетта могла бы доставить ему маленькую радость. Да и вообще это была его работа — приносить радость господам.

На этот раз это было подарочное издание для корабля «Сильнее смерти». Альбирео писали чаще для гомосексуалов, а может, в Фироками эти книги были более востребованы. Сын богатого фриканского дельца вернулся домой из института и полюбил раба-зомби.

Эл заглянул в конец. Конец был не понятным, разговор героев, которые еще не появились в начале. «Любовь, она всегда сильнее. И жизни, и смерти.» — так кончалась книга. Это давало надежду на хороший конец, да и Альбирео, Эл слышал, славились тем, что писали до счастливого конца, даже если этот счастливый конец был после жизни, и, независимо от того, сколько жизней понадобится героям до этого счастливого конца. Правда, Элу редко удавалось читать эти счастливые концы, поэтому он придумывал их сам. Эл вернулся к повествованию, быстро читая.

Он дочитал аккуратно до того момента, когда отчаявшийся отец решил не мешать отношениям сына с рабом-зомби, чтобы тот сам понял глупость своих чувств к мертвому. И в комнату вошла Алетта. Эл сидел на полу, скрестив ноги, и читал. Алетта умильно улыбнулась. Раб закрыл книгу, положил на место. Алетта села в кресло. Положила какой-то пакет на стол.

— С ума сойти! До чего дошли, здесь! Напасть на господина. Наверное, чей-нибудь обнаглевший раб. Представляю что с ним сделают, когда найдут. Как ты считаешь, что полагается делать с такими рабами? — спросила Алетта.

— Наказать, госпожа, — отозвался Эл.

— Это да, — устало кивнула она. Указала на пакет. — Я тебе завтрак принесла. Ешь.

Эл поднялся, подошел к креслу, сел на пол и раскрыл пакет. Обьедки были перемешаны, суп, второе, сок. Эл не впервые ел помой, но почему-то сейчас ему пришло в голову, что вчера он владел мальчиком с небосклона Фироками, а сегодня ест обьедки дешевой стареющей девочки. Эл запустил руку в пакет, съел кусок месива, нельзя было отказываться, иначе ничего другого он никогда не будет есть. Раб терпеливо ждал, когда он состарится и перестанет быть интересным для господ. Никто не станет тратить деньги на его омоложение, поэтому, в худшем случае, ему осталось ждать лет десять, вряд ли больше. Молодые тела увлекут госпожу и она выкинет его из своей жизни. Тогда он уйдет, никем не остановленный на улице, к морю. Алетта погладила Эла туфлей по ягодицам.

— Вставай на четвереньки и ешь.

Раб повиновался. Пыльный каблучок коснулся сфинктера.

— Нет, ложись и ешь, — приказала Алетта. Раб снова повиновался. Алетта наступила на него, провалилась каблучком в афтер. Эл сдавлено вскрикнул, сжался, каблук вскрывал ссадины не зажившие со вчерашнего дня и наносил новые. Алетта хрипло рассмеялась, начала двигать ступней.

— Пожалуйста, госпожа, мне больно, — взмолился Эл.

— Я знаю. Но меня это веселит. Ты забавен, когда тебе больно, у меня сердце сжимается от трогательности.

Эл выдохнул раненный рык, закрыл голову руками, судорожно сжимаясь. Лучше бы он был зомби в далеком государстве Фрика

— Тогда можешь выбрать, отучить твой кишечник работать или сделать тебе лоно для господ. Джину сегодня пришла эта идея в голову.

— Я не знаю, что это такое госпожа, не могли бы вы мне рассказать.

Довольная Алетта склонилась к Элу.

— Мы будем ставить тебе клизму после каждого приема пищи, через месяц кишечник не захочет работать сам, — каблук вышел из раба, чтобы наступить на яйца, Эл судорожно вздохнул и снова сжался.

— А лоно будет аккурат здесь, между твоими яйцами, только нужно будет поблагодарить Джина, что он против того, чтобы тебе их отрезали.

— Госпожа хочет от меня отказаться и отдать меня господам? — спросил Эл.

— Нет. Ты сдохнешь в моем плену. Кто же от тебя откажется?

— Зачем госпожа спрашивает раба, разве вы не выбрали уже сами?

— Мне хочется, чтобы ты выбрал сам, — рассмеялась Алетта и постучала каблуком по яйцам.

Эл сомневался, если он выберет что-то, госпожа могла сказать, что она пошутила и выбрать противоположное.

— Отучить работать мой кишечник, госпожа, я реже буду проситься в туалет, а для господ моя задница станет чистым лоном, — осторожно сказал Эл.

— Хорошо. Доедай, — Алетта вернулась в кресло, наблюдая за Элом.

Раб думал о словах Доры, о том, что он сдохнет у нее. Она периодически так говорила, но Эл надеялся, что она, как часто бывало, бросает слова на ветер. Эл доел помой, поблагодарил госпожу за завтрак. Алетта улыбнулась и достала огромный вибратор, она пользовалась им не часто, он не влезал в Эла и она делала порезы на сфинктере. Алетта погладила головкой вибратора ложбинку между ягодич Эла.

— Узнаешь своего друга?

— Пожалуйста, госпожа, за что вы меня наказываете? — взмолился Эл.

— Это не наказание, это награда, — кокетливо сказала Алетта. — Будешь кончать до ужина.

Награда периодически совпадала с наказанием, не было никакой логики в действиях господ, кучка никому не нужных стареющих мальчиков и девочек, пыталась удовлетворять желания, которых у них не было, скрывая желания настоящие. Эл досадливо застонал, не сдержавшись. Иногда зверь просыпался, не в силах терпеть издевательства и пытался вырваться, госпожа знала об этом и всегда жестоко наказывала за такие проявления, загоняя зверя глубже.

— Пожалуйста, госпожа, для меня награда видеть вас, не надо тратить на меня ваши милости, — отчаянно попросил зверь, смиряясь.

Алетта рассмеялась, она успела испугаться проснувшегося зверя.

— Подними задницу! — повысила голос госпожа.

Эл повиновался. Алетта достала лезвие, начала медленно надрезать сфинктер. Раб вскрикивал, когда лезвие касалось нежной кожи. Алетта густо намазала смазкой вибратор и афтер Эла, раб дернулся, пытаясь отодвинуться. Госпожа сжала яйца.

— Будешь дергаться, я тебе яйца оторву.

Раб замер, спрятал лицо в ладонях. Алетта вводила вибратор медленно. Эл кричал громко иступленно, стремясь с криком выйти из тела. Боль раскаленной лавой разливалась по сознанию.

— Да что ж ты каждый раз, стоит что-то попытаться ввести в твою драгоценную задницу, как умираешь.

Эл дрожал, обливаясь холодным потом, острая боль не давала возможности смириться, из глаз невольно текли слезы. Алетта ввела вибратор до конца, включила его, провела ладонью по эрегированному от боли члену.

— Вот и умница. Даже колечко надевать не буду, — Алетта села в кресло, открыла ноутбук.

Эл не двигался, стараясь расслабиться, боль не позволяла, он сжимался, делая себе еще больнее. Раб вцепился в свои волосы, сжимая кулаки. Тело трясло от рыданий. Боль становилась невыносимой, пытка была бесконечной. Эл обмочился. Алетта улыбнулась, посмотрев на него, но от болтовни не отвлеклась.

— Госпожа, прошу вас, достаточно, — скулил раб.

— До ужина. Если только ты не поразишь мое воображение и не предложишь мне что-нибудь другое. Сейчас все носятся с Амиром, а я пытаюсь найти в интернете нашего новичка, который скоро к нам присоединится.

— Я могу наказать кого-нибудь для госпожи.

Алетта обернулась.

— Хорошо. Ты накажешь нового раба прилюдно, не просто трахнешь, а накажешь, мне нужно его унижение. И старайся хорошо, если мне не понравится, если ты вздумаешь жалеть его, мы придем сюда и то, что происходит с тобой сейчас тебе покажется детской забавой.

Алетта подошла, медленно вытащила вибратор. Эл содрогнулся и снова обмочился.

— Сходи в ванную и убери за собой. Два часа можешь отдыхать, он все равно раньше обеда не появляется.

<http://bllate.org/book/12613/1120021>